

с балтами следует связывать только ее северо-восточные группы, еще требует изучения.

Большое значение культур шнуровой керамики в этногенезе племен Северной Украины определяется не только тем, что они обитали здесь более 500 лет, но и тем, что они являются генетической основой большой группы культур среднего периода эпохи бронзы, представленной тшинецко-комаровской исторической общностью, включающей три культуры: комаровскую, западнотшинецкую и восточнотшинецкую. Восточнотшинецкая культура в основном занимает северную часть Правобережной Украины. В ней выделяется четыре локальных варианта, среди которых наиболее обоснованным выглядит сосницкий, локализованный на левобережье Верхнего и Среднего Днепра, а также в междуречье Днепра и Десны. Генетическая близость среднеднепровской культуры с сосницким вариантом восточнотшинецкой культуры сомнений не вызывает и является основанием к тому, чтобы в этническом плане рассматривать ее носителей, также как и племена среднеднепровской культуры, балтами (Артеменко И. И., 1978).

В позднем бронзовом веке на территории Северной Украины различия, имевшиеся еще в конце существования культур шнуровой керамики, значительно усилившиеся в средний период, становятся еще более отчетливыми. На территории сосницкого варианта возникает лебедовская культура (Березанская С.С., 1976), которую И. И. Артеменко считает поздним хронологическим вариантом сосницкой культуры. В данной связи существенно, что по всем основным показателям материальной и духовной культуры сосницкие и лебедовские памятники очень близки и позволяют говорить о генетической связи и едином этносе. При этом в лебедовской культуре проявля-

ется ряд признаков, сближавших ее с пхновской и днепро-двинской культурами. Это обстоятельство существенно, поскольку многие исследователи (Моора Х.А., Третьяков П.Н., Седов В.В., Шмидт Б.А.) относят их к древним балтам.

Подтверждением балтской принадлежности группы племен, обитавших на территории Северной Украины в эпоху бронзы (среднеднепровская культура или ее часть, сосницкий вариант восточнотшинецкой культуры, лебедовская культура) являются балтийские гидронимы, распространенные в междуречье Днепра и Десны, а также на правобережье Сейма (Топоров В.Н., Трубачев О.Н., 1962). Есть основания время возникновения этих гидронимов относить к средней бронзе, так как именно к этому времени фиксируются контакты балтских и иранских (срубных) гидронимов.

Таким образом, на территории Северной Украины балтский этнический компонент фиксируется, начиная с раннего периода эпохи бронзы. Возможно, что в культурах шнуровой керамики разделение балтов и славян было еще очень нечетким. Значительно определеннее о нем можно говорить для среднего периода эпохи бронзы. И лишь к концу бронзового века различия как в культурном, так и в этническом плане между балтами и славянами проявляются вполне четко.

Л.М.Вайткунскене (Вильнюс)

К ВОПРОСУ О КОНТАКТАХ ЖЕМАЙТОВ С КУРШАМИ В X-XII вв.

На данном этапе изучения этнической истории балтов возникает научный интерес к проблеме этнокультурных сношений племен или союзов племен, расселявшихся на территории Литвы в конце I и в начале II тысячел. Именно культурные контакты вели к однородно-

сти культуры в рамках определенного ареала и времени, к этнокультурной консолидации, что в конечном итоге привело к формированию литовской народности.

Предлагаемый доклад является попыткой, основанной на конкретных археологических данных, рассмотреть, до какой степени процесс консолидации отражается в панораме этнической культуры обитателей Центральной Жемайтии, в частности, в бассейне Юры и Акмени.

В результате многолетних раскопок (с 1966 г.) здесь исследовались крупные погребальные памятники (Бикавеная, Парагаудис, Упина, Жасинас), непрерывно функционировавшие несколько столетий. Накоплен огромный материал IX-XIII вв., на основе которого исследователи определили весьма монолитную археологическую культуру, существовавшую в отмеченном нами регионе. Принято считать, что носителями этой культуры являются летописные жемайты. В связи с тем, что нас интересует проблема этнокультурных контактов, возникает необходимость обращения к археологическим данным с целью рассмотрения экзогенных элементов чужого происхождения в этнической культуре, отнесенной археологами к жемайтам.

Источником исследований выбран могильник Жасинас, в материалах которого более четко выступают ведущие культурно-археологические и этнические показатели. На протяжении 1976-1979 гг. на территории памятника вскрыто 203 погребения X-XII вв. Этническая интерпретация раскопанного материала сделала возможным изучение взаимоотношений местных жителей с соседним племенем балтов - с куршами.

Наличие экзогенных признаков куршской культуры наглядно отражается в обряде погребения. Характерной чертой этнической куль-

туры жемайтов конца I - начала II тысячел. является обычай погребения с труположением. А вот в могильнике Жасинас уже 6,9% составляют погребения с трупосожжением (в других синхронных могильниках Центральной Жемайтии - 1-3%). Притом они сконцентрированы на северо-западной окраине могильника. Такая очевидная изоляция, возможно, отражает враждебное отношение местных жителей к чужим традициям куршей. Следует отметить, что новый обычай погребения с трупосожжением сохраняет и ряд ритуальных деталей, характерных для местного обряда с труположением (устройство могильной ямы, расположение погребального инвентаря, жертвоприношение коня и др.).

Достоверным источником для определения характера культурных контактов являются компоненты материальной культуры. В материалах могильника Жасинас зафиксированы экзогенные элементы куршского происхождения, проникшие в специфический жемайтский убор женщин (пластинчатые ажурные круглые и четырехугольные фибулы, крестовидные фибулы) или мужчин (отдельные детали поясного набора). Культурные контакты с куршами зафиксированы и в области вооружения. В погребальном инвентаре могильника Жасинас содержатся мечи куршского типа, а также боевые топоры и шпоры, параллели которым отыскиваются на территории куршей в погребениях с трупосожжением.

Таким образом, археологические источники, представленные могильником Жасинас, указывают на то, что контактирование двух балтских племен в конце I и в начале II тысячел. оставило отчетливые следы в этнической культуре местных жителей - жемайтов. Произошла ли передача жемайтами своей эндогенной культуры, как и до какой степени отражается этот процесс в археологических

источниках куршей — это уже дальнейшие этапы исследования затронутой нами проблемы.

Р.К.Волкайте-Куликаускаене (Вильнюс)

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ АУКШТАЙТОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ЛИТВЫ

1. До сих пор основным критерием для определения территории обитания отдельных племен или их групп на территории Литвы являлись погребальные памятники. Исследователи отмечали их внешние и внутренние своеобразия, но это явно недостаточно. Нельзя упускать из вида украшения, имеющие непосредственную связь с одеждой, которая является очень важным показателем распространения отдельных племен или их групп, орудия труда, постройки и другие археологические источники.

2. В "Повести временных лет" упоминаются следующие племенные союзы, проживавшие на современной территории Литвы и Латвии: литва, зимегола, корсь, летьгола, любь. Можно предполагать, что все эти перечисленные племенные группы были равнозначными. Литовский языковед К.Буга считал их народностями. Безусловно, они состояли из более мелких племен, имевших некоторые своеобразия. Нам в данном случае интересуют один из этих перечисленных союзов — Литва.

3. Картографирование отдельных археологических находок позволило выделить область, которую можно причислить к упоминаемым в письменных источниках литовцам. Особое внимание уделено тем изделиям, которые исключительно характерны для территории Литвы (височные кольца, некоторые типы шейных гривен и других

украшений, земледельческие орудия труда). Основной территорией их распространения является Центральная и Восточная Литва. Общие черты в материальной и духовной культуре (распространение обряда трупосожжения) на данной территории особенно заметны с середины I тысячел. н.э., когда уже можно выделить ядро будущей литовской народности (бассейн реки Нерис). На западе данной территории проживали жемайты и курши, на севере и северо-востоке — земгалы, латгалы и селы, на юге и юго-западе — ятвяги. Часть вышеупомянутых родственных балтских племен в будущем вошла в состав древнелитовской народности.

4. Таким образом, выделяя племенные союзы во второй половине I и начале II тысячел. на территории Литвы, можно говорить о литовцах, уже формирующихся в народность. Нет полного основания в Центральной Литве в то время выделять отдельную культурную область и тем более причислять ее к аукштайтам (Археологический атлас Литовской ССР, Ш, 1977; Таулавичис А.З., 1980). Самые ранние письменные источники знают лишь "Литву" и "литовцев". Название "аукштайты" является чисто географическим понятием, появившимся в письменных источниках гораздо позднее совсем в других условиях и целях. Кроме того, в некотором смысле понятия "литовцы" и "аукштайты" имеют то же самое содержание, поэтому нельзя их противопоставлять. Если принять более позднюю терминологию "аукштайты", некоторые археологические культурные своеобразия Центральной Литвы можно причислить лишь к западным аукштайтам.